

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.009-018

О. А. Рузакова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

А. В. Демкина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Перспективы развития законодательства о личных фондах

Резюме. В России личные фонды являются одной из новейших организационно-правовых форм юридических лиц, которая была введена в Гражданский кодекс с 1 марта 2022 г. Личные фонды имеют специфический правовой статус, который сочетает в себе, по существу, и признаки некоммерческой организации — фондов традиционных, давно известных российскому правопорядку, и признаки коммерческой организации, основной целью которой является получение прибыли и ее выплата в пользу выгодоприобретателей. Некоторые особенности личных фондов позволяют соотносить их с «англосаксонскими» трастами или частными фондами континентальных правопорядков. В статье анализируется правовое положение личных фондов, а также проблемы и перспективы развития законодательства в этой сфере. В статье обосновано предложение об исключении контроля со стороны Минюста России на этапе создания фонда и об усилении нотариального «контроля» за документами фонда, правильностью их изменения нотариусами. Предложено наделить личный фонд правовым статусом квалифицированного инвестора. Авторы аргументируют необходимость исключить из перечня сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, информацию о размерах и структуре доходов личного фонда, о размерах и составе имущества, о расходах и т.п.

Ключевые слова: наследственное право; фонды; личные фонды; наследственные фонды; сохранение и наследование бизнеса; выгодоприобретатели

Для цитирования: Рузакова О. А., Демкина А. В. Перспективы развития законодательства о личных фондах. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 9–18. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.009-018

Prospects for the Personal Foundations Legislation Development

Olga A. Ruzakova

Moscow State Institute of International Relations (University) under the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO University)
Moscow, Russian Federation

Alesya V. Demkina

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. In Russia, personal funds constitute one of the newest organizational and legal forms of legal entities that was introduced into the Civil Code on 1 March 2022. Personal funds have a specific legal status that combines, in essence, both the characteristics of a non-profit organization — traditional funds that have long been known to the Russian legal order, and the characteristics of a commercial organization whose main purpose is to make a profit and pay it to beneficiaries. Some features of personal funds allow them to be correlated with «Anglo-Saxon» trusts or private foundations of continental legal systems. The paper analyzes the legal status of personal funds, as well as problems and prospects for the development of legislation in this area. The paper substantiates the proposal to exclude control by the Ministry of Justice of the Russian Federation at the stage of foundation creation and to strengthen notarial «control» over the foundations' documents and the correctness of their changes by notaries. It is proposed to give a personal fund the legal status of a qualified investor. The authors argue the need to exclude from the list of information that cannot constitute a trade secret, information on the size and structure of income of a personal foundation, on the size and composition of property, on expenses, etc. **Keywords:** inheritance law; foundations; personal foundations; inheritance foundations; business preservation and inheritance; beneficiaries

Cite as: Ruzakova OA, Demkina AV. Prospects for the Personal Foundations Legislation Development. *Lex russica*. 2024;77(7):9-18. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.009-018

Введение

С 1 марта 2022 г. российским законодательством предусмотрена возможность регистрации личного фонда. Под ним согласно ст. 123.20-4 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления.

Разновидностью личного фонда с 1 марта 2022 г. является наследственный фонд (его организационно-правовая форма была введена с 1 сентября 2018 г.¹, однако ни один наследственный фонд еще не был создан).

Учредитель личного фонда формирует его материальную основу, осуществляет контроль

над управлением фондом, а после смерти учредителя такой фонд будет продолжать существовать и его нельзя будет изменить, что должно гарантировать волю учредителя.

По данным Минэкономразвития, на март 2024 г. в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) было зарегистрировано 16 личных фондов². Цели создания личных фондов могут быть разнообразны: это и сохранение бизнеса, и обеспечение его безопасности (например, отсутствие у наследников опыта управления, нежелание дробить бизнес, управление бизнесом профессионалами, ограждение актива от долгов учредителя и его наследников, диверсификация активов учредителя и т.д.). Личный фонд выполняет несколько функций, во-первых, это способ распоряжения имуществом правообладателя, в том числе на случай смерти. Во-вторых, это способ управления своим бизнесом (бизнесом умершего наследодателя), способ сохранения бизнес-активов на

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

² URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/03/2024/65e829cf9a7947b91323df44> (дата обращения: 20.03.2024).

случай смерти и их приумножения. Важное значение в части наследственных правоотношений имеет неприменение к имуществу фонда норм об обязательной доле в наследстве.

Поскольку личный фонд представляет собой организацию, осуществляющую управление переданным ей учредителем имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления, то его можно определить как юридическое лицо, которое управляет чужими бизнес-активами и является своего рода «продолжателем воли» его учредителя, его «агентом».

Актуальность изучения темы личных фондов не ограничивается рамками российского законодательства и непосредственно связана с современной экономической и политической ситуацией, которая способствует развитию такого института, как редомициляция международных фондов — изменение личного закона юридического лица путем перехода его из одной национальной юрисдикции в другую без потери его правосубъектности. В начале апреля 2022 г. ЕС ввел новый пакет санкций (Council Regulation (EU) 2022/576³), запрещающий российским гражданам быть учредителями или бенефициарами европейских трастов, фондов или аналогичных структур. До 10 мая 2022 г. все европейские трасты должны были предпринять действия для «выхода» из отношений с россиянами. Чуть позже к этим санкциям присоединились Швейцария и Лихтенштейн. Одним из вариантов решения проблемы для российских граждан стала редомициляция фондов из стран инкорпорации в дружественные юрисдикции. При этом фонд не прекращает свое существование. Это позволяет избежать потенциально неприятного (с налоговой точки зрения) момента ликвидации одной структуры и распределения активов и создания новой⁴.

Конструкция международного фонда, предусмотренная Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» для целей управления чужими бизнес-активами, вызывает вопросы в части соотношения такого управления с доверительным управлением и другими конструкциями, а также в целом в части

правовой природы международных личных фондов по управлению чужим имуществом. С учетом организационно-правовой природы международный фонд представляет собой унитарную организацию, являющуюся собственником имущества, переданного в личный фонд. В то же время имущественные права выгодоприобретателя и учредителя в их соотношении с правом собственности международного фонда свидетельствуют об определенных признаках коммерческой корпоративной организации.

Редомициляция международных фондов важна для развития экономики РФ, более эффективного налогообложения и имеет специфику по сравнению с аналогичными институтами зарубежных стран.

Аналогом российских личных фондов является конструкция частных фондов «privatstiftung», характерная для Германии, Голландии, Австрии, Лихтенштейна, Люксембурга, Швейцарии, Монако и других стран. Впервые правовое регулирование таких фондов было отражено в Германском гражданском уложении (1896 г.), в дальнейшем — в гражданском уложении Лихтенштейна в 1926 г. Так, в отличие от международных фондов, создаваемых в соответствии с законодательством Кипра, для редомициляции международного фонда в РФ не требуется разрешение прежней юрисдикции на редомициляцию, но при этом невозможна и свободная обратная редомициляция.

По законодательству Кипра к уставу редомицилированного международного фонда невозможно применить иностранное право. Для международных фондов в Российской Федерации такое возможно без ограничений по сроку. Международный фонд в Российской Федерации обязан стать налоговым резидентом в новой юрисдикции, по кипрскому законодательству этого не требуется. Время, необходимое для редомициляции в РФ, составляет от 5 дней, на Кипре — 6–9 месяцев.

Некоторые особенности правового регулирования личных фондов определены российским законодателем с учетом зарубежного опыта.

Например, в Австрии различают частные фонды (аналоги личных фондов) и фонды об-

³ Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/576/oj> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Пацева Н. Релокация трастов и семейных фондов из ЕС, Лихтенштейна и Швейцарии // URL: <https://ftl-advisers.ru/relocation-trust-foundation-np/> (дата обращения: 20.03.2024).

щего и специального назначения⁵ (аналоги общественно полезных фондов), что представляет собой классификацию фондов в зависимости от их правоспособности. Согласно § 1 Закона о частных фондах (Privatstiftungsgesetz) Австрии⁶ частный фонд является юридическим лицом, которому учредитель выделяет имущество для использования, управления и эксплуатации в целях, разрешенных учредителем; фонд является юридическим лицом и должен иметь свое местонахождение внутри страны. Частный фонд не должен заниматься коммерческой деятельностью, выходящей за рамки простой вспомогательной деятельности, не вправе управлять коммерческой компанией, а также нести полную ответственность партнера в зарегистрированном партнерстве. Таким образом, частным фондом признается субъект права, который наделен имуществом, чтобы достичь поставленной учредителем цели посредством использования и управления имуществом, а также в разрешенных случаях при помощи распоряжения доходами от этого имущества. Частный фонд является юридическим лицом, не имеющим собственника. Принцип, лежащий в основе создания частного фонда, — одностороннее волеизъявление учредителя или учредителей, на основании которого имущество будет передано фонду для определенной цели. Фонд может быть создан для любой цели.

Эти и другие вопросы непосредственно влияют на специфику управления чужими бизнес-активами через конструкцию личных фондов, международных фондов. Для их решения необходимо определить правовую природу такой конструкции и специфику правового регулирования в этой сфере в сравнении с зарубежными аналогами, а также перспективы развития законодательства в этой сфере.

Основная часть

Управление имуществом в рамках личного фонда имеет следующие особенности, обусловленные современными механизмами правового регулирования.

Во-первых, специфика субъектного состава. Учредителем фонда может быть только одно лицо или супруги в части их совместного имущества. Учредитель не может быть заменен, однако если фонд учрежден супругами, то один из супругов может выйти из числа учредителей фонда. Хотя из п. 3 ст. 123.20-4 ГК РФ это явно не следует, но представляется, что в случае расторжения брака, а также раздела имущества супругов в период брака один из них может выйти из состава учредителей. В уставе целесообразно предусмотреть последствия на случай, если супруг прекратит статус учредителя фонда, в том числе в связи с расторжением брака, включая последствия имущественного характера, например в части выплат, право на которые может иметь супруг, если он одновременно является выгодоприобретателем в фонде.

Во-вторых, право собственности на имущество, переданное личному фонду, возникает у фонда как юридического лица. Стоимость имущества, передаваемого учредителем в личный фонд (за исключением наследственного фонда), должна составлять не менее 100 млн руб., что представляет собой достаточно значимую сумму, учитывая, что, например, в законодательстве Лихтенштейна (страна с достаточно высоким уровнем жизни, на душу населения которой ВВП составляет 150 тыс. долл.) установлен минимальный размер для учреждения фонда — 30 тыс. либо франков, либо долларов, либо евро (§ 13 ст. 552 Закона о лицах и организациях⁷). В 2017 г. эта сумма составляла 27 000 долл.⁸

В-третьих, особый характер ответственности учредителя личного фонда, отличный от общих норм об ответственности в фонде, предусмо-

⁵ Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Bundes-Stiftungs- und Fondsgesetz 2015, Fassung vom 11.05.2024 (Федеральный закон Австрии о фондах специального и общего назначения) // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20009435> (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ URL: <https://urafinance.com/zashhita-aktivov-trasty-i-fon>; Bundesrecht konsolidiert: Gesamte Rechtsvorschrift für Privatstiftungsgesetz, Fassung vom 21.06.2024 // URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10003154> (дата обращения: 20.03.2024).

⁷ URL: <https://www.gesetze.li/konso/1926.004> (дата обращения: 30.03.2024).

⁸ См.: Ломовцева Е. А. Вопросы учреждения наследственных фондов: новеллы российского законодательства и зарубежный опыт // Образование и право. 2017. № 11. С. 105–109.

тренных пунктом 1 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», в соответствии с которым учредители не отвечают по обязательствам созданного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей. В личном фонде учредитель несет субсидиарную ответственность перед кредиторами в течение трех лет со дня создания фонда, а также до пяти лет, если суд посчитает уважительной причину невозможности обращения кредитора с требованиями к фонду, что позволяет избежать злоупотреблений со стороны учредителя фонда.

В-четвертых, в отличие от общепользовательных фондов, личный фонд не обязан публиковать отчет об использовании имущества, кроме случаев, когда это прямо предусмотрено условиями управления личным фондом и выражает волю учредителя. В перспективе возможно решение на законодательном уровне вопроса об освобождении личных фондов от обязанности раскрытия информации в качестве некоммерческой организации с сохранением лишь необходимости предоставления отчетности в налоговые и иные соответствующие органы, отчетность в отношении которых характерна для коммерческих организаций.

Несмотря на то, что возможность использовать личные фонды для управления бизнесом при жизни учредителя появилась чуть больше двух лет назад, Минэкономразвития РФ в марте 2024 г. предложил к обсуждению ряд поправок, направленных, по мнению разработчика, на упрощение регулирования личных фондов⁹.

Личные фонды — это эффективный инструмент управления имуществом. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается, что именно анализ правоприменительной практики выявил потребность в изменении регулирования личных фондов, связанном с целеполаганием и природой личных фондов как механизма управления активами физического лица.

Какие же изменения, касающиеся статуса личных фондов, могут ждать бизнес и как они повлияют на его безопасность, а также в чем

специфика правовой природы данного юридического лица?

Одна из основных целей фонда — это, безусловно, обеспечение интересов учредителя фонда, потенциального наследодателя. Учредитель фонда заинтересован в том, чтобы управлять фондом по своему усмотрению с максимальной диспозитивностью для самостоятельного определения форм и методов управления.

В соответствии с п. 1 ст. 123.20-7 ГК РФ при жизни учредителя личного фонда состав органов, их функции и лица, входящие в состав органов, определяются учредителем в соответствии с уставом и условиями управления личным фондом. После смерти учредителя органы фонда формируются и изменяются согласно уставу и условиям управления этого фонда, причем лица, входящие или имеющие право войти в состав органов личного фонда, а также выгодоприобретатели этого фонда вправе требовать формирования и изменения органов личного фонда в соответствии с его уставом и условиями управления личным фондом. Уставом личного фонда и условиями управления им может быть предусмотрен порядок определения членов коллегиальных органов личного фонда и лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа личного фонда, в случае их выбытия, в том числе подназначение указанных лиц из определенного списка.

Согласно п. 3 ст. 123.20-7 ГК РФ в случаях, предусмотренных уставом личного фонда, в нем создаются высший коллегиальный орган и попечительский совет, в состав которых могут входить выгодоприобретатели или учредитель личного фонда. Уставом может быть предусмотрено также создание надзорного органа личного фонда, полномочия которого состоят в осуществлении надзора за деятельностью органов личного фонда, в согласовании совершения личным фондом определенных в уставе юридически значимых действий и (или) в принятии решения о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа личного фонда, нарушившего свою обязанность действовать добросовестно или разумно

⁹ Проект федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=ee657173-31f3-47ad-a0bd-8f7b89293eb8>; проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=0d0ff10c-2a58-4a1b-848f-04380701b0be>.

в интересах личного фонда и (или) его выгодоприобретателей, и о назначении временного единоличного исполнительного органа личного фонда. Согласно п. 5 названной статьи уставом личного фонда может быть предусмотрена необходимость получения согласия высшего коллегиального органа, надзорного органа или иного органа личного фонда на совершение фондом указанных в уставе сделок.

ГК РФ не предусматривает специальных норм в части компетенции, порядка управления, формирования органов управления, принятия решений органами личного фонда, определения кворума на общем собрании и т.п. Таким образом, порядок управления определен общими нормами законодательства о некоммерческих организациях. В соответствии с ч. 4 ст. 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях» общее собрание членов некоммерческой организации или заседание коллегиального высшего органа управления некоммерческой организацией правомочно, если на указанном собрании или заседании присутствует более половины его членов. Решение указанного общего собрания или заседания принимается большинством голосов членов, присутствующих на собрании или заседании. Решение общего собрания или заседания по вопросам исключительной компетенции высшего органа управления некоммерческой организацией принимается единогласно или квалифицированным большинством голосов в соответствии с названным Федеральным законом, иными федеральными законами и учредительными документами.

Так, отмечается, что при принятии решения большинством голосов выгодоприобретателей воля учредителя, несмотря на то что именно он наделил фонд имуществом, может быть не учтена, хотя она должна быть приоритетна по сравнению с волей выгодоприобретателей, что на практике вызывает обоснованное недовольство учредителей. Для целей решения проблемы предлагается предоставить право учредителю (учредителям) устанавливать как порядок формирования органов, так и порядок определения кворума (например, ввести право вето учредителя) и принятия решения органами управления личного фонда.

Однако учредитель, несмотря на отсутствие у него корпоративных прав по отношению к фонду, сохраняет контроль за деятельностью личного фонда, и именно он настраивает модель управления бизнесом.

Минэкономразвития РФ предлагает соответствующие нормы ГК РФ изложить в следующей редакции: «При жизни учредителя личного фонда состав органов, их компетенция, порядок определения кворума и принятия решений, а также лица, входящие в состав органов этого фонда, или порядок формирования органов фонда определяются учредителем личного фонда в соответствии с ГК РФ, уставом и условиями управления личным фондом».

Представляется, что все эти полномочия есть у учредителя личного фонда и в соответствии с действующей редакцией положений ГК РФ.

При этом такая широкая диспозитивность положений ГК РФ об органах личного фонда — специфика правовой природы личных фондов, позволяющая именно учредителю определять структуру управления его бизнесом, обеспечивая этим безопасность и сохранность бизнеса.

Среди основных проблем могут быть выделены проблемы государственной регистрации личного фонда через Министерство юстиции РФ как некоммерческой организации со всеми особенностями правового режима некоммерческих организаций частного правового (например, проверка на неповторяемость наименования организации) и публично-правового характера с учетом общественно значимых целей некоммерческих организаций (проверка на отнесение к категории иностранного агента). Кроме того, согласно п. 7–8 ст. 123.20-4 ГК РФ для личных фондов предусмотрена необходимость нотариального удостоверения решения учредителя личного фонда об учреждении личного фонда; завещания, условия которого предусматривают создание наследственного фонда, включающего в себя решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом. Устав личного фонда и условия управления им подлежат нотариальному удостоверению. Такое удостоверение в совокупности с проверкой Минюстом России приводит к множественности контрольных функций и к утрате интереса со стороны учредителей и возврату их вновь в юрисдикции иностранных государств.

Предлагается исключить распространение норм указанного закона на личные фонды, а вместо контроля Минюста РФ на этапе создания фонда установить «контроль» со стороны нотариусов за документами фонда, правильностью их изменения.

Идею о регистрации личных фондов в обычном порядке, как коммерческих организаций,

стоит поддержать. Как отмечалось, личный фонд — это способ управления бизнесом, поэтому нормы Федерального закона «О некоммерческих организациях» по сути и правовой природе этого фонда не должны применяться к данному виду юридического лица.

В связи с вышеизложенным высказывается предложение об упрощении регистрации личных фондов в части передачи функций по государственной регистрации Федеральной налоговой службе и применения процедуры, характерной для коммерческих организаций.

Таким образом, выявлена необходимость внесения изменений в следующие законодательные акты: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1), Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др.

В частности, в Гражданском кодексе РФ (п. 8 ст. 123.20-4) необходимо закрепить функции нотариусов как по удостоверению решения об учреждении личного фонда, так и по проверке соответствия устава личного фонда требованиям законодательства с точки зрения рассмотрения его в качестве сделки, включая проверку субъектного состава — учредителя (супругов-учредителей). Предлагается также в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате внести соответствующие изменения в ст. 63.2, объединив в ней действия нотариуса по созданию любых личных фондов (не только наследственных), либо ввести статью 63.3 о создании личных (прижизненных) фондов, определив, что нотариус удостоверяет устав личного фонда и условия управления им (названные документы проверяются на соответствие их требованиям законодательства Российской Федерации), не ограничиваясь удостоверением подписи наследодателя на названных документах. В то же время данное уточнение будет излишним, поскольку ГК РФ уже устанавливает требование о том, что ука-

занные документы личного фонда подлежат нотариальному удостоверению, что означает необходимость их проверки нотариусом¹⁰. Напротив, предусматривая подобные изменения в ГК РФ, разработчики поправок могут создать у правоприменителя сомнения, возможны ли какие-либо действия, если ГК РФ об этом прямо не говорит.

В науке неоднократно ставился вопрос о наделении личного фонда правовым статусом квалифицированного инвестора¹¹. В соответствии с международной практикой квалифицированным инвестором признается лицо, опыт и квалификация которого позволяют ему адекватно оценивать риски, связанные с инвестициями в те или иные фондовые инструменты, и самостоятельно осуществлять операции с ценными бумагами на основе таких оценок.

Перечень квалифицированных инвесторов определен в ст. 51.2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Согласно данному закону, квалифицированные инвесторы вправе приобретать ценные бумаги или заключать на торгах биржи договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, предназначенными для квалифицированных инвесторов, в том числе:

- 1) заключать договоры репо, указанные в п. 7 ст. 14;
- 2) приобретать облигации без срока погашения («вечные облигации») (п. 2 ст. 27.5-7);
- 3) заключить на торгах биржи договор, являющийся производным финансовым инструментом, предусматривающий обязанность одной стороны уплачивать денежные суммы в зависимости от наступления обстоятельства, свидетельствующего о неисполнении или ненадлежащем исполнении одним или несколькими юридическими лицами, государствами или муниципальными образованияами своих обязательств (п. 6 ст. 51.4).

Названные полномочия, присущие исключительно квалифицированным инвесторам, имеют очень важное значение и для личных фондов. Их вложения в ценные бумаги осуществляются, как правило, на профессиональной

¹⁰ Подробнее о нотариальном удостоверении устава, условий управления личным фондом см.: Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 20 апреля 2023 г. № 228-2.1/2023 «О проекте федерального закона “О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате”» (в части регламентации создания личных фондов).

¹¹ См.: Кошелев Я. С. Личные фонды: «русские трасты» как новый импульс развития российского права // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

основе. Однако в соответствии с п. 5 ст. 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» юридическое лицо может быть признано квалифицированным инвестором, если оно является коммерческой организацией или международным фондом, зарегистрированным в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях и международных фондах» в целях совершения операций с ценными бумагами российских эмитентов.

Перечень имущества, входящего в личный фонд, и виды деятельности, которыми он может заниматься, практически не определены законодательством. Законодательством не предусматривается необходимость получения каких-либо лицензий, в том числе в части управления денежными средствами, в отличие от банковских организаций. Соответственно, личные фонды не подпадают под контроль Центрального банка РФ. Однако в случае привлечения биржевых инструментов фонд в настоящее время может осуществлять такие виды деятельности только через профессионального участника рынка ценных бумаг. Наделение личного фонда статусом квалифицированного инвестора позволило бы решить названную проблему.

В числе предложений по изменению законодательства можно выделить предложение по выходу из состава учредителей. Действующие положения ГК РФ запрещают «соучредительство» и замену учредителя личного фонда (ст. 123.20-4 ГК РФ). Соучредительство возможно только для супругов, они передают такому фонду общее имущество (ст. 256 ГК РФ). По этому критерию личный фонд отличается от коммерческих корпоративных организаций, которые предполагают возможность соучредительства.

Указанное правило Минэкономразвития РФ предлагает дополнить уточнением, что, если учредителями личного фонда являются супруги, один из них вправе выйти из состава учредителей в любое время без согласия второго учредителя, уведомив его о своем выходе. Выход из состава учредителей, в результате которого в личном фонде не остается ни одного учредителя, и выход единственного учредителя не допускаются.

Представляется, что данное положение излишне, поскольку нормы ГК РФ носят диспозитивный характер: согласно ст. 9 ГК РФ граждане осуществляют принадлежащие им гражданские права по своему усмотрению. В ГК РФ

запрет на выход одного из супругов — соучредителей личного фонда не установлен. Представляется, что подобные вопросы (что делать, если супруги расторгнут брак, если кто-то из супругов будет признан недееспособным, признан безвестно отсутствующим, объявлен умершим и т.д.) в целях беспрепятственного управления бизнесом должны быть заранее прописаны в уставе личного фонда, должны быть предусмотрены порядок и последствия выхода или невозможности по указанным выше причинам осуществлять права учредителя личного фонда.

Кроме того, не допускается замена учредителя личного фонда и безвозмездная передача иными лицами имущества в личный фонд (ст. 123.20-4 ГК РФ), что гарантирует обособление имущества и невозможность его смешения. В данном случае всегда будет определен учредитель, и только он имеет право на пополнение активов фонда.

Заслуживает поддержки предложение об изменении в ст. 5 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», предусматривающих исключение из перечня сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну. Таким образом, к коммерческой тайне после указанных изменений может быть отнесена информация о размерах и структуре доходов личного фонда, о размерах и составе имущества, о расходах и т.п.

Представляется, что в целях обеспечения безопасности бизнеса, безопасности информации необходимо ограничить доступ к документам личного фонда: решениям об учреждении и уставу, условиям управления и иным внутренним документам.

Статья 123.20-6 ГК РФ регламентирует положение выгодоприобретателя личного фонда. Из планируемых изменений в отношении выгодоприобретателей Минэкономразвития РФ предложено только следующее ограничение: «Выгодоприобретателем личного фонда не могут являться лица, в отношении которых должны применяться меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»». Хотелось бы отметить, что место этой нормы не в ГК РФ. В целом статус выгодоприобретателя представляет значительный интерес и является отдельным предметом исследования.

Заключение

Подводя итог анализу правовой природы личных фондов и перспективам развития законодательства о названной организационно-правовой форме, следует отметить, что основные тенденции в данной сфере связаны с развитием принципа диспозитивности, с повышением привлекательности формы личных фондов.

Личные фонды не являются традиционной формой некоммерческой организации. Если иные некоммерческие организации могут заниматься только приносящей доход деятельностью, то фонды вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а также быть учредителями и участниками хозяйственных обществ. Таким образом, личный фонд — это организация, которая обладает признаками как коммерческих, так и некоммерческих организаций, причем акцент может быть сделан в большей степени в пользу первых, хотя ГК РФ относит такую организационно-правовую форму ко второму виду.

Очевидно, что законодательство, определяющее правовое положение личных фондов, нуждается в корректировке, однако не все предложения Минэкономразвития могут быть

поддержаны. Так, с учетом действующего законодательства и юридической техники предложение об определении при жизни учредителя личного фонда состава органов, их компетенции, порядка определения кворума и принятия решений, а также лиц, входящих в состав органов этого фонда, или порядка формирования органов фонда учредителем личного фонда в соответствии с ГК РФ, уставом и условиями управления личным фондом не могут быть поддержаны, поскольку действующая редакция ГК РФ не ограничивает перечисленные возможности.

В статье обоснованы предложения об исключении контроля со стороны Минюста России на этапе создания фонда и усилении нотариального «контроля» за документами фонда, правильностью их изменения со стороны нотариусов, а также о наделении личного фонда правовым статусом квалифицированного инвестора.

Заслуживает поддержки предложение об исключении из перечня сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, информации о размерах и структуре доходов личного фонда, о размерах и составе имущества, о расходах и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Демкина А. В. Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 12. С. 63–74.

Кошелев Я. С. Личные фонды: «русские трасты» как новый импульс развития российского права // СПС «КонсультантПлюс». 2023.

Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. М., 2019.

Шведов А. А. Субсидиарная ответственность руководителя должника как способ защиты прав кредиторов // Судья. 2018. № 4. С. 1–10.

REFERENCES

Demkina AV. Personal Funds under the Succession Law Reform. *Property Relations in the Russian Federation*. 2021;12:63-74. (In Russ.).

Koshelev YaS. Personal funds: «Russian trusts» as a new impetus for the development of Russian law. *SPS «ConsultantPlus»*. 2023.

Rykov IYu. *Subsidiary responsibility: Trends in modern management*. Moscow; 2019. (In Russ.).

Shvedov AA. Subsidiary responsibility of the Debtor's Manager as a way to Protect the Rights of Creditors. *The Judge*. 2018;4:1-10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рузакова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного права имени С.Н. Лебедева Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации д. 76, Вернадского пр-т, г. Москва 119454, Российская Федерация

Демкина Алеся Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, внешний эксперт Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников Финансового университета при Правительстве Российской Федерации д. 49/2, Ленинградский пр-т, г. Москва 125167, Российская Федерация

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Ruzakova, Dr. Sci. (Law), Professor, Lebedev Department of International Private Law, Moscow State Institute of International Relations (University) under Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Moscow, Russian Federation

Alesya V. Demkina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, External Expert, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of the Financial University Faculty under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation

Материал поступил в редакцию 23 марта 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 июня 2024 г.

Принята к печати 15 июня 2024 г.

Received 23.03.2024.

Revised 14.06.2024.

Accepted 15.06.2024.